

Значение буддизма как основания современного теоретического мировоззрения Данилевич С.А.

Среди известных религиозных направлений буддизм занимает особое положение: во-первых, это самая древняя по времени возникновения мировая религия; во-вторых, буддизм имеет в своей основе не мистическую традицию, а особую философскую концепцию, что позволяет характеризовать буддизм (особенно ранний) – как «религию без бога»; в-третьих, он ориентирован не только на спасение как главную цель адептов, но и разворачивает перед ними планомерную систему духовного самосовершенствования и одновременного приобщения к сущности Бытия; и, в-четвертых, систематизированный и лишенный внутренних морально-этических противоречий, буддизм выступает как подлинно гуманистическое вероучение: в нем нет противоречивости суждений о морально-религиозных основаниях деятельности человека – теория неразрывно связана с практикой и почитание Будды не мешает буддистам последовательно претворять в жизнь принципы ненасилия и милосердия. Учению первоначального буддизма присуща научная точность и последовательность. По мнению Э. Гийона, эта последовательность восходит еще к традиции научной медицины Древней Индии, когда рассуждения врача выстраивались в соответствии с канонами следующим образом: «1) описание болезни; 2) вопрос о происхождении болезни; 3) вопрос о возможности ее излечения; 4) вопрос о терапевтических средствах, которые надлежит использовать в данном случае» [1, с. 28]. Очевидно, что четыре благородные истины буддизма полностью соответствуют данной научной схеме, в которой под болезнью понимается жизнь как сансара – бесконечное колесо страданий.

В различных направлениях и школах буддизма по-разному осмысливается картина мира, но, тем не менее, есть возможность выделить ее общие особенности. Взятые в совокупности, они позволяют делать вывод о том, что буддийские представления о мироустройстве и ходе времени гораздо ближе к современным научным представлениям в этой области, нежели взгляды адептов других религиозных учений. Если, например, говорить о структуре Бытия, то здесь следует сразу отметить особый психологизм в трактовке уровней его организации, что во многом коррелирует с последними достижениями западной психологии в области исследования уровней бессознательного (С. Гроф). Подробное рассмотрение буддийской космологии имеется как в разделе сутры, так и в разделе винаи палийского канона. Полностью структура Вселенной не дана ни в одной конкретной сутре: в одних текстах рассматриваются различные миры и уровни существования, а в других – вопросы происхождения и развития Вселенной. Космология буддизма выделяет особые духовные образования – миры, для которых порой сложно подобрать материальный эквивалент. Всего буддисты выделяют три огромных сферы, или сосуда Бытия. Эти сосуды содержат в себе различное количество уровней, на которых перерождаются живые существа в соответствии со своей кармой. Камалока – первая, чувственная сфера Бытия, имеет 11 уровней; вторая – мир форм (Рупалока), - насчитывает 16 уровней; третья – Арупалока (мир без форм), - включает в себя 4 уровня. Время жизни живых существ на разных

уровнях мироздания определяется в соответствии с концепцией «перевернутой пирамиды» – на нижних уровнях (особенно в аду Камалоки) продолжительность жизни минимальна, а на верхних уровнях Рупалоки оно близко к бесконечности. Таким образом, уровни бытия в буддизме есть отражение развития сознания и сложности его организации. Время в космологии буддизма бесконечно и циклично. Однако цикличность не предусматривает возвратов и повторов прошедшего – скорее, это указание на наличие особого ритма, в соответствии с которым меняется Вселенная. Эволюция Вселенной в первую очередь характеризуется уровнем физического, но, главным образом, духовного развития живых существ и их продолжительностью жизни. Ведь именно последний показатель, с точки зрения адептов буддизма, отражает возможность или невозможность достижения нирваны или уровня бодхисаттвы в тот или иной период развития мира. Так, в начале махакальпы (основного временного периода) продолжительность жизни людей достигает от 336 000 до 80 000 лет, к нашему времени она сократилась до 100 лет, сделав этот период оптимальным для постижения людьми Закона Будды, а позднее продолжительность жизни еще более сократится – вплоть до 10 лет и закончится наша антаракальпа войной, после чего начнется вторая антаракальпа, связанная с приходом в мир людей Будды Майтрейи. Таким образом, цикличность исторического процесса, чередование периодов расцвета и упадка культуры, отмеченная в свое время рядом философов и историков Запада, также находит свое отражение в доктрине буддизма. Если говорить о научности буддизма, его дружелюбности позитивному знанию о мире, то это становится особенно заметно, когда речь заходит о буддийской практике медитации. В настоящее время особую популярность приобрел дзэнский метод достижения измененного состояния сознания, известного как «самадхи» (просветление). Следует отметить, что достижение просветления в дзэн – не просто мистическая практика, а исследование сущности собственного бытия. Как отмечает Чжан Чжень-цзы, один из современных наставников дзэн, «единственная цель Дзэн – дать возможность понять, представить и усовершенствовать свой Ум» [2, с. 37]. Медитация, выражаясь словами западного исследователя философии буддизма Э. Гийона, «дарует путь очищения разума» [1, с. 27]. А это «очищение» необходимо не только для избавления от навязчивых неврозов, но и для развития интуитивных, творческих способностей. При этом не только психологи с большим интересом относятся к опыту дзэнского саморазвития ума, но религиозные деятели уже предлагают взять подобную технику на вооружение, в связи с чем появился даже термин «христианский дзэн».

Многие, говоря о буддизме, имеют в виду, прежде всего, представления о «шуньяте» (пустоте) и «нирване» (окончательном освобождении). Однако такой подход представляется ограниченным. В догматике буддизма махаяны особое место занимает учение о бодхисаттвах и их великой роли в спасении людей. Просветленные существа, которые поклялись не погружаться в нирвану до тех пор, пока последний человек не будет спасен – они являют собой высокий идеал самопожертвования и безоговорочной верности своему долгу.

Рядом с ними довольно жалко выглядят «прагматика-будды», эти самодостаточные просветленные тхеравадины, нирвана которых все-таки несовершенна, так как они забыли о том долге, на который своим примером указал Гаутама. Эрвин Ласло отмечает, что, в отличие от христианской морали, «буддистская система ценностей преодолевает ограничения эгоцентричной ориентации, поскольку ее заботой является все сущее» [3, с. 192]. Буддисты, по его мнению, «ощущают мир как продолжение самих себя: они – часть мира, и мир – часть их. Поэтому они движутся к внесоциальным и даже внечеловеческим ценностям, лежащим далеко за пределами тех ценностей, которые ассоциируются с моралью» [3, с. 192]. В христианстве в качестве определяющих факторов морального поведения человека присутствует страх за посмертную кару и усвоенные предписания религиозной морали, но в буддизме – иная картина: здесь действует осознание закона кармы. Известный западный психолог Станислав Гроф дает такую оценку роли учения о карме в этике буддизма: «Человек начинает понимать, что конкретные поступки влекут за собой конкретные последствия. Высшая форма нравственности проявляется в эмпирическом признании единства, объемлющего все мироздание, ощущении идентичности с другими чувствующими существами и осознании собственной божественности» [3, с. 193]. Даже значение освобождающей медитации по методу дзэн видится по-другому, если смотреть на нее в контексте освобождения сознания человека от всего того, что мешает ему сострадать и помогать другим существам. Трудно не согласиться с мнением Питера Рассела, когда он говорит о том, что способность к подлинному состраданию «возникает спонтанно, когда мы освобождаем свой ум от различных убеждений и концепций, отделяющих нас от других, и начинаем испытывать более глубокое сопереживание с ними» [3, с. 194]. Таким образом, научность буддийского подхода к решению моральных проблем приносит удивительные плоды – преодолевается человеческий индивидуализм, и, казалось бы, происходит невозможное: высшая степень развития эгоизма (неодолимая жажда личного спасения) приводит к осознанию необходимости взращивания в самом себе Бодхисаттвы, убежденного в возможности личного спасения только путем жертвования им во имя спасения Других. Тем самым буддийское учение закладывает основы для широкого мировоззренческого диалога между людьми различных убеждений.

Список использованных источников:

1. Гийон, Э. Философия буддизма / Э. Гийон; Пер. с фр. И. Борисовой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 159, [1] с.
2. Чжень-Цзы, Ч. Практика Дзэн / Ч. Чжень-Цзы. – Красноярск: «Белый остров», 1993. – 292 с.
3. Гроф, С. Революция сознания: трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; Пер. с англ. М. Драчинского. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 248, [8] с.